ВОЛЬНЫЙ ГОРЕЦЪ

Органъ революціонной демократіи горскихъ народовъ Сѣвернаго Кавказа.

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА ВЫХОДИТЪ ДВА РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ, ПО ПОНЕДѢЛЬНИКАМЪ И ЧЕТВЕРГАМЪ.

№ 18. Понедѣльникъ, 15 декабря 1919 года. **Цѣна 3 руб.**

Адресъ Редакціи и Конторы: Тифлисъ, Пр., Руставели, Отель Европа.

Редакція открыта отъ 12—1 ч., контора отъ 10—2 ч.

Объявленія принимаются: За строку петита впереди текста 3 руб. послѣ текста 2 руб.

Присылаемыя статьи должны быть написаны на одной сторонѣ листа и снабжены подписью автора. Редакція оставляетъ за собой право сокращать и поправлять рукописи.

Горцы и англійская политика.

Борьба горскихъ народовъ продолжается съ неослабѣвающей энергіей. Есть что то безпримѣрное въ этой борьбѣ. Предоставленные самимъ себѣ, не встрѣчая должной поддержки демократіи Закавказья, напрасно ждущіе, что рядомъ съ горцами бокъ-о бокъ станутъ грузины и азербайджанцы, горскіе повстанцы находятъ въ себѣ мужество противостоять ударамъ добровольческихъ отрядовъ, прекрасно снабженныхъ всѣми необходимыми орудіями человѣкоистребленія.

Не будучи въ состояніи сломить горцевъ въ честномъ бою, добровольцы пускаются на хитрости, они запугиваютъ горцевъ тѣмъ, что, возставая противъ добровольческаго гнета, горцы подымаютъ оружіе противъ Англіи, которая яко-бы всецѣло поддерживаетъ Деникина на его пути возсозданія „единой и нераздѣльной Россіи", будто за добровольческими войсками идутъ „англійскія танки", которыя безжалостно сотрутъ съ лица земли сопротивляющіеся аулы.

Въ свое время мы приводили воззваніе полковника Роландсона, въ которомъ, между прочимъ, говорилось:

„Я, представитель англійской миссіи при генералѣ Деникинѣ полковникъ Роландсонъ, обращаюсь къ представителямъ Ингушетіи, Чечни и Дагестана и говорю:

„Правительство Англіи подерживаетъ генерала Деникина и его цѣли.

Цѣли генерала Деникина—уничтоженіе большевизма, возрожденіе *Великой, Недѣлимой Россіи и широкое самоуправленіе горскихъ народовъ...*

Представитель Англіи въ Закавказьѣ 4-го августа и. ст. объявилъ, *что въ Дагестанъ право водворить порядокъ принадлежитъ генералу Деникину*, и, что должны помогать Деникину въ его борьбѣ съ большевиками, *иначе Англія будетъ смотрѣть на это, какъ на актъ недоброжелательства къ союзникамъ.* Однако, точно установлено, что посторонніе элементы поддерживали возстаніе, поднятое большевиками въ Дагестанѣ и Чечнѣ. *Англія помогаетъ Деникину снаряженіемъ, танками, аэропланами, пушками, пулеметами и будетъ помогать до исполненія Деникинымъ его цѣли.*

Англія дала для этого своихъ инструкторовъ.

Будетъ очень жалко, если придется обратить это оружіе противъ горцевъ, и ихъ аулы будутъ разрушены...

Нѣтъ сомнѣнія, что Россія, очищенная огнемъ и кровью, станетъ Великой и Недѣлимой. Она тогда справедливо воздастъ тѣмъ, кто помогалъ ея возрожденію, а тѣ, кто мѣшалъ этому, будутъ наказаны.

Я прошу васъ передать это вашимъ народамъ и распространить среди всѣхъ.

Полковникъ англійской службы *Роландсонъ*". Сентябрь 1919 года".

Конечно, эта и другія прокламаціи, разбрасываемая аэропланами произвели извѣстное впечатлѣніе на горцевъ, но такъ силенъ духъ ненависти къ тѣмъ, кто несетъ ярмо рабства, что борьба не на жизнь, а на смерть продолжалась.

Не помогло воззваніе полковника Роландсона, но это воззваніе послужило поводомъ къ тому, чтобы предъ англійской политикой былъ поставленъ ребромъ вопросъ:

Беретъ ли на себя моральную отвѣтственность Великобританія за то море бѣдствія, горя и крови, которыми добровольческіе генералы залили территорію горскихъ народовъ.

Устами г. О. Уордропа Великобританія заявила: нѣтъ, не беретъ. Это мы видѣли изъ письма г. О. Уордропа, верховнаго комиссара Британіи къ Е. П. Гегечкори, въ которомъ своевременно читали:

„Г. Уордропъ шлетъ привѣтъ г. Гегечкори и ссылаясь на меморандумъ за № 29 отъ 1-го ноября, спѣшитъ сообщить, что теперь онъ *можетъ дать различительное заявленіе г. Гегечкори, что выраженія, употребленныя въ воззваніи, приписываемомъ полковнику Роландсону, какъ съ цѣлью мнѣстеретву иностранныхъ дѣлъ г. Уордропъ, совершенно не выражаютъ воззрѣнія британскаго правительства*".

Г. О. Уордропу кажется даже, что англійскій полковникъ не могъ обратиться къ горцамъ съ тѣмъ воззваніемъ, съ какимъ онъ обратился, что это воззваніе только *приписывается* Роландсону.

Послѣ этого заявленія мы думали, что будетъ учреждена особая слѣдственная комиссія, которая и разъяснитъ: приписывается ли только это воззваніе полковнику Роландсону или было имъ дѣйствительно написано.

Но пока никакихъ свѣдѣній въ этомъ направленіи не имѣется.

Видимо англійская политика на Кавказѣ заняла позицію,—которую можно назвать—умываніемъ рукъ въ дѣлѣ удушенія добровольцами свободы горскихъ народовъ. Хотя пожалуй, это не совсѣмъ такъ. Вспомнимъ чьими снарядами разрушаются горскіе аулы и разстрѣливаются отряды горскихъ повстанцевъ? Въ то время, какъ горцы берегутъ каждый патронъ какъ зѣницу ока, добровольцы тратятъ ихъ, не считая, зная, что военныхъ запасовъ у нихъ изобиліе, вслѣдствіе поддержка антанты.

Если позиція, занятая полковникомъ Роландсономъ „не отвѣчаетъ воззрѣніямъ британскаго правительства", то мы вправѣ умозаключить, что борьба горскихъ народовъ за свободу и независимость, за право устраивать свою судьбу по собственному разумѣнію не встрѣчаетъ препятствія со стороны Великобританіи, въ лицѣ отвѣтственныхъ руководителей ея политики. А если это такъ, то какъ совмѣстить съ этимъ предоставленіе Деникину права расправы съ горскими народами при помощи боевого снаряженія, доставляемаго Англіей?

Что горскіе народы ничего общаго не имѣютъ съ большевизмомъ, это ясно каждому, кто когда-либо соприкасался съ горскими народами. Въ особенности настоящее народное горское движеніе, идущее подъ знаменемъ шаріатскимъ и возглавляемое шейхами и хаджами

Мы вправѣ ожидать, что отвѣтственные руководители великобританской политики на Кавказѣ сдѣлаютъ дальнѣйшіе логическіе воводы изъ той позиціи, которую они заняли, согласно заявленія Г. О. Уордропа въ письмѣ къ Е. П. Гегечкори.

Тогда, затяжная борьба, которая сейчасъ идетъ на территоріи горскихъ народовъ и несетъ горцамъ неисчислимыя бѣдствія, быстро закончится—право горскихъ народовъ на свободную жизнь восторжествуетъ. Вмѣстѣ съ возсозданіемъ Горской республики, какъ политическаго выраженія этого права, встанетъ въ порядокъ дня вопросъ о кавказской федераціи или, покрайней мѣрѣ, конфедераціи, и Кавказъ будетъ вырванъ общими усиліями кавказскихъ народовъ изъ пламени анархіи и гражданской войны.

Только *общая политическая судьба* Сѣвернаго Кавказа съ Закавказьемъ даетъ кавказскимъ народамъ миръ и порядокъ. Всякая политика, которая была бы направлена въ сторону разъединенія Кавказа—Сѣвернаго съ Закавказьемъ, чревата гибельными для дѣла мира и порядка на Кавказѣ послѣдствіями. Для насъ это утвержденіе не подлежитъ никакому сомнѣнію.

Не можетъ быть такого длительнаго состоянія, при которомъ Сѣверный Кавказъ и Закавказье жили особыми политическими судьбами. Всякая политика, направленная въ эту сторону, обречена на гибель и несетъ кавказскимъ народамъ пламя новыхъ войнъ и кровопролитій.

Судьба горскихъ народовъ находится въ тѣсной зависимости съ судьбами Грузіи и Азербайджана, и, кто будетъ помогать гибели горскаго дѣла, тотъ роетъ могилу и для этихъ закавказскихъ республикъ.

Осажденное положеніе, въ которомъ находится сейчасъ Закавказье и связанныя съ этимъ хозяйственныя затрудненія могутъ быть ликвидированы только въ случаѣ благопріятнаго разрѣшенія горскаго вопроса.

Всякая сила, которая будетъ помогать дѣбоبراоруженіи въ борьбѣ противъ стремленія горскихъ народовъ создать на Сѣверномъ Кавказѣ свободную демократическую республику, тѣмъ самымъ способствуетъ увеличенію на Кавказѣ состоянія анархіи хозяйственной неурядицы, ведетъ къ гибели тотъ единственнаго выходъ для кавказскихъ народовъ, который представляется намъ въ видѣ федераціи или конфедераціи кавказскихъ республикъ.

Ах.

Обзоръ печати.

„Эртоба" обратилъ себѣ ясный отчетъ о той опасности, которая грозитъ независимости и свободѣ Грузіи со стороны Деникина.

„Эртоба" говоритъ,

что Деникинъ и Добровольія являются неусыпными врагами нашей свободы и независимости, мы это твердо знаемъ. Что они, при первой же возможности, направятся противъ насъ, мы это тоже знаемъ. Мы въ этомъ на себя не обманываемъ, ни другихъ.

Здѣсь, въ общемъ, нѣтъ ничего неожиданнаго, но, пока что, прямыхъ признаковъ этого не видѣть, и, если это и произойдетъ, то и въ этомъ случаѣ не должно быть мѣста паникѣ. Паника только тогда естественна, когда происходитъ что нибудь неожиданное. Мы же здѣсь не видимъ ничего неожиданнаго. Изъ Назарета Добровольія мы ничего хорошаго не ждемъ, а для плохого мы всегда готовы.

Думается, что у Деникина нѣтъ и настолько силъ, чтобъ осмѣлиться на такую наглость.

Надѣемся, что если онъ даже и осмѣлится на это, то Европа ему этого не позволитъ.

Но ни на первое, ни на второе мы не возлагаемъ своихъ надеждъ. Когда перси грозили Элладѣ разгромомъ, то они приказали ей прислать воду и землю въ знакъ своей покорности.

„Пришлите и возьмите!" отвѣтили афиняне...

Деникинъ желаетъ, чтобъ мы ему послали нашу независимость и свободу.

Нѣтъ, пусть пожадуетъ и возьметъ.

Вотъ тутъ мы расходимся съ „Эртобой".

Деникинъ *уже* „пожаловалъ". Деникинъ *уже* началъ враждебныя дѣйствія противъ Грузіи и Азербайджана.

Эти дѣйствія выражаются даже не въ пиратскихъ нападеніяхъ на Черномъ морѣ, а въ той блокадѣ, которая обращаетъ Грузію и Азербайджанъ въ осажденную крѣпость. Намъ думается, что никакихъ открытыхъ военныхъ дѣйствій, сейчасъ, со стороны Деникина не будетъ, онъ захочетъ взять Закавказскія республики *изморомъ*. Несомнѣнно многочисленные агенты Деникина, пользующіеся гостепримствомъ закавказскихъ республикъ широко освѣдомляютъ его о тѣхъ продовольственныхъ и финансовыхъ затрудненіяхъ, которыя сильно осложняютъ внутреннюю жизнь Грузіи и Азербайджана и которыя растутъ съ каждымъ часомъ подъ вліяніемъ *осаднаго положенія*, созданнаго Деникинымъ для этихъ государствъ.

Что же, ждать, когда коварные замыслы Деникина начнутъ давать желательные для него результаты? Когда подъ вліяніемъ продовольственныхъ затрудненій въ массахъ будутъ создаваться анархическія и большевистскія настроенія?! Вредъ-ли такая тактика въ интересахъ грузинской соціалдемократіи. Надо воевать.

Надо бросить на Сѣв. Кавказъ войска. Достаточно появленія нѣсколькихъ грузинскихъ полковъ по ту сторону хребта, чтобы началось немедленное поголовное возстаніе горцевъ. Таможенныя рогатки, устроенныя Деникинымъ будутъ разбиты и тотчасъ улучшится общее политическое положеніе Закавказья. Мы не сомнѣваемся въ быстрой и рѣшительной побѣдѣ объединенныхъ кавказскихъ народовъ надъ черными силами Деникина.

Мы вполнѣ понимаемъ государственную осторожность правительства Грузіи въ такомъ вопросѣ, какъ война съ Деникинымъ. Бросить страну въ кровавую сѣчу этого нельзя сдѣлать съ легкимъ сердцемъ, но намъ кажется, что бываютъ моменты, когда промедленіе можетъ быть чреватъ еще горшими послѣдствіями. И такой моментъ уже наступилъ.

Мы не сомнѣваемся, что авантюра Деникина кончится крахомъ. За ступающій арміей Деникина двинутся на Сѣверный Кавказъ большевики. Сѣв. Кавказъ станетъ ареной такой кровавой бойни, въ сравненіи съ которой всѣ кровавыя событія, бывшія до сего, окажутся только дѣтской игрой. Пламя анархіи охватитъ весь Кавказъ. Для всякаго ясно, что анархія на Кавказѣ въ силу многихъ условій приметъ самыя уродливыя формы. *Кавказъ долженъ быть заблаговременно локализованъ отъ ужасовъ гражданской войны.* Это можно сдѣлать только единственнымъ способомъ: изгнаніемъ Деникина съ Сѣвернаго Кавказа, возсозданіемъ Горской Республики, образованіемъ конфедераціи кавказскихъ республикъ. Все это должно быть сдѣлано до того момента, пока большевистско деникинскій фронтъ находится отъ Кавказа на приличномъ разстояніи. Потомъ будетъ поздно.

Демократія горскихъ народовъ высоко цѣнитъ политическую мудрость с.-д. Гру-

зіи, но думаетъ что совершится огромная ошибка, если держкій вызовъ Деникина не будетъ принятъ, если красным войска Русіи, спасая завоеванія революціи, свободу и независимость своей страны не смѣнятъ пассивную оборону, обороной наступательной.

Впередъ на Сѣверный Кавказъ!

Большая провокація.

Большаго и откровеннаго политическаго іезуитизма, чѣмъ тотъ, который проявляется строителями національной диктатурной власти черныхъ генераловъ,- трудно выискать.

Не брезгуя никакими средствами и методами, не останавливаясь предъ запросами самой самой элементарной морали,- вожди и вдохновители россійской реакціи гнутъ свою линію, проводятъ свою политику.

Ни одинъ разъ давали они доказательства того, что имъ не чужъ ни авантюризмъ, ни политическое шулерство, ни провокація.

Добровольцы усвоили въ совершенствѣ методы той лукавой, двухсмысленной, вѣроломной политики, которая, выражаясь часто въ томъ, что правая рука не знала, что дѣлаетъ лѣвая, всегда встрѣчала рѣзкое осужденіе и возмущенный протестъ у всѣхъ добропорядочныхъ и уважающихъ себя политиковъ.

Но добровольцы, эти, пытающіеся подняться на верхи социальной лѣстницы, политическіе дрянлецы,-люди особой марки, и имъ порой чужо кое-что изъ „человѣческаго, слишкомъ человѣческаго".

Въ послѣднихъ фактахъ добровольческаго отношенія къ закавказскимъ государственнымъ образованіямъ особенно четко подчеркивается, что добровольцы не только не отбросили методовъ своей обычной іезуитской тактики, но еще больше и сильнѣй ее усовершенствовали.

Добровольцы заявляли ни разъ, что вопросъ объ ихъ отношеніи къ закавказскимъ государственнымъ образованіямъ не прошелъ зоны сомнѣній и нерѣшительности, а послѣднее время приказами и отвѣтственными заявленіями генерала Деникина недвусмысленно было дано понять, что „собиратели Руси" не признаютъ ни Грузіи, ни Азербайджана.

Какъ логическое завершеніе курса добровольческой политики, взятаго въ послѣднія недѣли, явилось сознаніе, новою „доброволцевъ", положенія фактическаго состоянія войны, безъ объявленія ея „офиціально.

Конечно, обострение отношеній вождей „единной и недѣлимой" къ Грузіи и Азербайджану всегда казалось неизбѣжнымъ для всѣхъ, кто не страдаетъ политической близорукостью или не привыкъ самообольщаться и самообманываться.

Но ждали, что моментъ обострения отношеній можетъ наступить тогда, когда строители военной диктатуры почувствуютъ подъ ногами болѣе твердую и надежную почву, когда они наберутся силъ и упочатся „на путяхъ къ Москвѣ", когда главный врагъ добровольцевъ красныя арміи Троцкаго не будутъ уже грозной опасностью.

Однако, оказалось, что добровольческіе генералы, не только не упрочившіеся, но сдавливаемые красными войсками и терпящіе на большевистско-деникинскомъ фронтѣ пораженія—проявили свою отъкровенную агрессивность въ отношеніи къ Закавказью раньше, чѣмъ ожидали.

У доброволцевъ не только не освободились силы съ сѣвера, но и послѣднія стянуты къ Царицыну и Харькову, и, однако, не смотря на это они скрепиваетъ свое оружіе съ азербайджанскими и грузинскими.

Очевидно въ своей такъ ярко выявленной агрессивности добровольческіе генералы руководятся не тѣмъ трезвымъ расчетомъ, въ согласіи съ которымъ можно идти на штурмъ Закавказья тогда, когда есть силы,-а чѣмъ то другимъ.

Не желаніе теперь же прикончить съ закавказскими государственными образованіями, теперь же покончить съ своей власти „набутовавшеся провинціи", организовавшіе „самочинно" свою государственность-руководитъ авантюристическими замѣшки черныхъ генераловъ въ отношеніи къ Закавказью.

Нѣтъ, генералами затѣвна большая и сложная игра, построенная на провокаціи.

Генералы не только, какъ указывалось, хотятъ отыграться на второстепенныхъ фронтахъ, не только хотятъ расширить свой тылъ, не только намѣрваются устранить угрозу тылового удара.

Генералы, пожалуй, главнымъ образомъ хотятъ спровоцировать „сильныхъ міра сего", хотятъ вмѣшать въ свои дѣла державы Антанты.

Послѣднее время съ береговъ Альбіона и съ Версаля доходятъ свѣдѣнія, которыя не сулятъ добровольческимъ вождямъ ничего добраго, ничего замѣчиваго.

Курсъ политики державъ Антанты въ русскомъ вопросѣ, какъ говоритъ мно гочисленныя радіограммы, претерпѣваетъ такія измѣненія, которыя не обѣщаютъ добровольцамъ прежняго сочувствія и поддержки.

Тревога за грядущее, когда прекратятъ свои рейсы англійскіе пароходы, питающіе добровольцевъ всѣмъ необходимымъ для борьбы съ большевиками, уже прошуршала по страницамъ добровольческой прессы, бросая черныя въ ярость и добровольческими „социалистовъ" къ грустнымъ раздумьямъ.

И, строители генеральскаго отечества, прежде, чѣмъ намѣтится четко курсъ новой политики Антанты въ русскомъ вопросѣ, прежде чѣмъ будутъ западно-европейскіми имперіалистами избраны новые методы изоляціи и удушенія россійскаго большевизма,- пытаются извлечь максимумъ выгоды и пользы отъ благорасположенія Антанты къ добровольцамъ.

Генералы пытаются спровоцировать державы Антанты на болѣе опредѣленное и ясное выступленіе въ разрѣшеніи конфликта Добровольцевъ съ Закавказьемъ.

При чемъ они свою игру, видимо, хотятъ повести такъ, что представителямъ державъ Антанты оставалось—или опредѣленно стать на точку зрѣнія поддержки закавказскихъ государственныхъ образованій, или занять позиціи защиты интересовъ „единой и неѣлимой".

Словомъ, такъ или иначе, а Антанта и ея представители ставятся въ положеніе, обязывающее выявить или линію своей старой политики, или той новой, о которой такъ много говорится въ послѣднее время.

Или поддержка государственныхъ образованій въ предѣлахъ былой Россійской имперіи, или помощь „единой неѣлимой великой въ границахъ 1914 года"—вотъ смыслъ той дилеммы, которыя ставятъ генералы.

Но, конечно, какъ и надлежитъ игрокамъ, ведущимъ провокацію, вожди деникинщины пытаются создать такую ситуацію, при которой получалась видимость того, что не доброармія напала на Закавказье, а Грузія и Азербайджанъ на доброармію.

Добровольія начала фактическую войну съ Закавказьемъ, но пытается обставить дѣло такъ, чтобы официально война бы она объявлена Закавказьемъ.

Тогда ссылаясь на фактъ нападенія Закавказья, доброволія приложитъ всѣ силы и всѣ старанія, чтобы использовать то на еще не охладѣвшія дѣятельныя симпатіи Антанты къ своему черному дѣлу, чтобы заполучить гарантіи въ томъ, что ея тылъ пока будетъ обезпеченъ силой вліянія и авторитета державъ Антанты.

Игра стоитъ свѣчъ.

Тѣмъ болѣе, что дѣятели добровольческой политики, видимо, питаются еще увѣренностью, что державы Антанты, быть можетъ, въ послѣдній разъ займутъ выгодную для добровольцевъ политику въ этомъ конфликтѣ.

Но какъ можетъ отнестись суверное государство, высоко цѣнящее свою честь и доброе имя къ этой провокаціонной игрѣ безстыдныхъ и наглыхъ политиковъ-доброволіи.

Быть можетъ, руководители закавказскихъ республикъ думаютъ, что еще не насталъ моментъ обнажить свое оружіе, дабы обезпечить себѣ возможность развиваться и жить въ постоянной тревоги и ожиданія вмѣшательства россійской реакціи,

Но, конечно, именно теперь такъ ясно обнаружилась агрессивность россійской реакціи, что обязанность стоящихъ на стражѣ цѣлости закавказскихъ государственныхъ образованій заключается въ томъ, чтобы принять всѣ мѣры къ обезпеченію отъ посягательствъ на Закавказье.

Одна изъ такихъ мѣръ заключается въ ясной, твердой и опредѣленной поддержкѣ горцевъ въ ихъ борьбѣ за свои права, ибо горцы представляютъ тотъ человѣческій рифъ, о который прежде

— Салютъ алейкумъ!..—привѣтствуемъ мы.

— Алейкумъ салямъ!—дружно несется въ отвѣтъ. Мы вѣдь какъ-то Мадзалисъ. За нами идутъ горцы по четыре рядомъ. Они стараются держать равненіе. Чтобы не ударить въ грязь лицомъ. Не пѣ пѣлъ ружья, ни у всѣхъ бѣлый шрдъ. Прощая, раскуютъ только одни салютны. Мы радуемся, видя какъ ладно стаканію сидятъ сюда рядъ. Въ этихъ голыхъ скалахъ выходятъ воины, неуклонно они не будутъ такіе тверды, какъ сейчасъ? Неужели съ этой рокающейся изъ нихъ зрѣлой мы не отбросимъ врага и не пройдемъ необходимымъ маршемъ до нашихъ границъ.

Да сколько „шашекъ!" Могутъ ли о чемъ большемъ мечтать горцы, какъ о томъ, что сошлись условія для свободной жизни на той территоріи, которую дала имъ исторія. Подсчитаемъ ли это для нихъ?!.. Гдѣ имъ подымать тяжесть „мирныхъ задачъ" и можетъ ли кто какъ-нибудь такой задачи на спину горцевъ, зная что они легко могутъ погибнуть подъ ихъ тяжестью. Не будетъ ли это оскаталышемъ преступленіе по отношенію къ этимъ народамъ.

Прошо въ большомъ двухэтажномъ домѣ. Оказы. Мы сѣдали съ коней. Нашъ отвели помѣщается здѣсь до состоянія помѣщался казачій штабъ.

Въ Мадзалисъ было до 200 казаковъ и батареи. Когда начались военныя отрядъ этотъ выбрался въ Дербентъ. Отсюда отчотъ отрядъ дѣлать набѣги въ окрестные аулы, гдѣ все поворачивало грабежу, что попадало подъ руку. Особенно пострадали тѣ селенія. жители которыхъ при приближеніи казаковъ разбѣгались.

— Это большевики.—Говорили тогда казаки и грабили безнаказанно все, что можно было взять съ собой. Все-же, что нельзя было увести или унести—сжигали. Нѣкоторые человѣкъ появѣли на спрахъ населенію, обманно, ихъ въ приязности къ большевистскому движенію.

Беки воспользовались приходомъ казаковъ чтобы восстановить свои старыя права и снова сѣсть населенію на шею.

Ахмедъ Цаликовъ.

По возставшему Дагестану.

Путевыя записки.

XI.

Наша путь лежалъ на сѣв. Мадзалисъ. Сначала дорога шла по хребту горы. Вдали синѣлъ Каспій. Синяя лента моря уходила все дальше и дальше въ сторону. Виднѣлись телеграфные столбы, бѣлыя рекламы и станція Мозоль-Кадъ. Владикавказской ж. дор. Вотъ питательная артерія Дербента—она въ рукахъ врага.

Жестяная дорога возбуждала противъ себя инстинктивное чувство ненависти. Могла сверлила мысль—разрушить ее немедленно, будто это было что-то живое враждебное, съ чѣмъ хотѣлось покончить поскорѣй.

Вся эта полоса отъ моря къ горамъ, которую теперь пробѣжали колеи желѣзной дороги была тѣмъ естественнымъ путемъ по которому ходили въ Европу изъ Европы раньше завоеванія. Здѣсь проходилъ путь сквозь походъ на Индію Александръ Македонскій, тутъ побѣжали орды Чингисъ-хана, Тимура. Недаръ шаха, тутъ проходили арабы, наконецъ здѣсь же зачала свое наступательное движеніе на югъ Россія. По этому пути пре ходилъ Петръ Великій.

Этотъ путь закрывала огромная стѣна остатки которой и теперь еще видѣются.

Стѣна эта начинается отъ моря и тянулась на его верхъ до горъ глинного хребта какъ бы являясь ихъ продолженіемъ. Она отражала дѣйствительно отъ кочевскихъ нашествій съ сѣверу.

Недаромъ, почти у всѣхъ историковъ въ изложеніи Дербента непремѣнно входитъ слова или „ворота" или „дверь".

У древнѣйшихъ историковъ, Дербентъ именуется «Аббасовыми воротами», у поздѣйшихъ—Дербентъ что значитъ «Дверцы» (дверцы) у турокъ—«Дамуръ-Кашу»—«желѣзныя ворота», Бабулъ-абвабъ» — «Дверь дверей»- только арабы называли Дербентъ Сораръ-аль-Доргобъ что значитъ «Золотой престолъ». Это названіе объясняется важнѣйшимъ торговымъ значеніемъ которое имѣлъ Дербентъ въ древнія времена. Свое торговое значеніе Дербентъ сохранилъ и позднѣй.

Мысль уходила въ прошлое, рылась въ немъ. Думалось: пришли изъ а снова у этихъ «воротъ» идетъ борьба. Но существуетъ тоже, что шла изъ тому назадъ. Но теперь каменная стѣна не удержала натиска сѣверныхъ поработителей. Гдѣ же та стѣна, на которой можно было укрыться отъ безпокойности?!. Остается свободнымъ сомнѣ соловой?!. А впрочемъ, что такое человѣческая свобода! Не сильна ли вся эта волна на дѣлѣ. Когда въ прежнему пловцу вскоре страшнѣе въ своемъ холодномъ равнодушіи и безобразіи—море, которое видѣло, какъ воинъ въ желѣзо воинъ Индаидуръ въ пестрыхъ халатахъ орды переходили шахъ Кайда, съ бѣлыхъ бурнусахъ арабовъ съ кривыми саблями въ одной рукѣ и съ горномъ въ другой, потянувшія роты Петра Великаго съ перами и султанами. Здѣсь пробѣжали на сонмъ ея знающихъ усталь, желѣзныхъ колесъ Джоде и Сабуталъ, когда они кидали конца ноги мѣста. Тутъ расположено послѣднее племя изъ рода «голубыхъ монголовъ», исповѣдывавшихъ волю великаго Чингиза.

Пыль на копытахъ ихъ коней смѣшала тѣ же волны моря. Мнѣ вспоминались слова Маршанскаго, обращенныя къ Каспію:

«Что сдѣлаетъ ялмъ, сколько народовъ потерпѣлъ ялмъ, протекло по зеберскимъ и по волгамъ пѣсенъ. Сколько безымянныхъ лодчекъ вскрыло твоей пучиной? Не тебѣ ли слѣдъ первыхъ пѣтъ крови пиратовъ, только одно обломки, изверженные на берегъ, знаменуютъ, сколько драгоцѣннаго погрузили въ твоей глубинѣ».

А теперь тутъ мы. Теперь тутъ наша маленькая историческая драма на фонѣ ея холодного фона вѣчности.

Къ чему?!.. Кто отвѣтитъ на эту загадку, которую когда то тугой гаучной кнутомъ задавалъ волнамъ «моря пустынамъ»?!...

Но будетъ вѣдь ихъ укрѣть и шина сотъ, помѣщаетъ шумъ, который производимъ мы теперь, закроетъ крикъ нашей побѣды и вопль нашего горя.

Тѣ люди проходящіе оставили послѣ себя слѣдъ, о которую разбивались историческія волны. Что останетъ послѣ себя мы?!.. Какъ помнятъ о нашихъ усиліяхъ, о нашей борьбѣ сохранятся ли вѣкахъ?!..

Дорога сворачивала въ сторону отъ моря. Еще одинъ поворотъ и оно должно было исчезнуть съ нашихъ глазъ.

Я на мгновеніе остановилъ коня. Вдохнулъ полной грудью воздухъ, въ которомъ чувствовался здоровый холодъ моря и сказалъ:

— Прощай Каспій!

Впереди проходившихъ одна на другую горы Дагестана. Туда въ ихъ глубь лежалъ нашъ путь.

Мы стали спускаться по склону горы. Какія тутъ желтыя обнаженныя, выжженныя горы! Они совѣсть не похожи на наши предгорья Терской области, обильно покрытыя лѣсомъ.

Мы встрѣчали въ лощину. Эти лощины бы зажмуриться съ двухъ сторонъ небольшимъ отросткомъ. Почти вечеромъ мы прибыли въ Мадзалисъ, окружный пунктъ Кайтаго-Табасарскій.

Здѣсь жители говорятъ на языкѣ отличаются отъ языка ихъ южныхъ сосѣдей кюринцевъ. Какой пестрый этнографическій составъ населенія Дагестана. Какое разнообразіе языковъ! Въ плоскостной части Дагестана насчитывается пять народностей (кумыки, ногайцы, татары, таты и горскіе евреи). Но одно изъ этихъ народностей не можетъ быть отнесено къ числу той которая осталась бы на страну свой особый отпечатокъ, такъ какъ каждая встрѣчается и въ состаѣ населенія другихъ районовъ. На нагорной же Дагестанъ приходится по меньшей мѣрѣ тридцать болѣе или менѣе самостоятельныхъ народностей (или племенъ), обтекающихъ обычно подъ однимъ общимъ названіемъ лезгинъ и всѣ они за исключеніемъ проживающихъ чеченцевъ, въ Дагестана и Закатальскаго округа встрѣчаетъ лишь въ видѣ исключенія.

Западная и восточная часть Дагестана сильно отличаются между собой. Западная часть представляетъ котловину, окруженную скалистыми хребтами на множество мелкихъ ущелій. Въ этой части насчитывается до десяти языковъ и такое же количество племенъ: аварцы, анцы, кахитинцы, гакваліи, ходойцы, капучинцы, гункатъ, ботлихцы, лакцы и чеченцы.

Восточная часть представляетъ, широкій волнистый съ доступными крутый годъ, горными проходами. Здѣсь существуетъ только три племя отличныхъ другъ отъ друга языка и племена—даргинскій, бесаранцевъ и кюринцевъ.

Это мозаика этнографическаго состава объясняется тѣмъ, что лезгинъ племенъ были болѣе крупными и могущественными, имѣя въ результатѣ лезгинъ племенъ искали въ результатѣ лезгинъ племенъ искали въ трудно доступныхъ ущельяхъ защиты и другіе племенъ, которыя и дагестанскихъ горъ. Тамъ они вслѣдствіе изолированнаго другъ отъ друга существованія сохранили свой языкъ и свои нравы отъ родного быта.

Мы были въ центрѣ таваснаго языка.

Такъ невозможно перечислить какъ потрѣпала грудь за недѣлюсь человѣкъ въ тридцать и проводила въ селеніе съ пѣшемъ Заира.

Это было первый разъ, когда мы услышали пѣніе.

Есть что то мягкое въ этомъ однообразномъ повтореніи словъ молитвы. Какъ будто желѣзными гвоздями вбивается въ сердце одна мысль, которая должна вытѣсняетъ все остальное, чтобы читать единственной владѣющей человѣческаго существа.

Особенно въ вечерамъ сливаетъ эта пѣсня, одинокая, обнаженная сквозь вверху вздыбленъ плоскость неба, вашу пѣнится потокъ и плетъ человѣкъ по горной тропѣ, сдавленный холодными волнистыя горы, такой маленькій потрясенный.

Будто эта пѣсня—дерзкій вызовъ всему окружающему: краскамъ, при помощи которыхъ выдумывается надъ сказками и соединяетъ свое сердце съ небомъ.

Особенно въ вечерамъ сливаетъ эта пѣсня, напоминающая далекое прошлое,—времена Шамиля—его мюридовъ, пронесла на мигъ глубокое впечатлѣніе. Я почувствовалъ какъ пережила дрожь пробѣжала по моему тѣлу. Такъ сильна казалъ прошлаго, несмотря на то, что сладкой мелодіей звучали всегда пѣсни полной борьбы современности, борьбы за свѣтлое царство соціализма.

Кто могъ заглянуть въ тайники своей души?!.. Кто могъ заглянуть въ такую глубину, гдѣ обитаетъ Самъ, какъ говоритъ Ницше. Тотъ Самъ, который и есть истинный хозяинъ нашего Я?!..

Эти люди по дна выступаніе передъ нами пѣнили, что мы несемъ имъ правду и эта правда, освѣщена самимъ Аллахомъ. Какая трогательная простота и какой варьяръ фанатизма! Что несемъ мы имъ въ дѣйствительности? Горитъ ли наши сердца жертвенникъ огнемъ, или это пустыя бочки по которымъ мы бьемъ колотушкой заучиваемую сложную мелодію? Опрашаемъ ли мы вѣ ръ этихъ людей? Или несемъ въ ихъ жизнь еще больше горя и страданій?!.. Я напрасно искалъ отвѣта. Мрачнѣ обнималъ душу, отъ сливаемъ съ черною ночи.

Кто онъ этотъ Самъ?..

Какъ гулко отдается по мосту звонъ копытъ. Впереди заблестѣли огни. Цѣлая рота вскрыла выстрѣла пилаемъ по обѣимъ сторонамъ дороги.

Какая торжественная встрѣча.

всего разбивается агрессивный добровольческій приливъ къ Закавказью.

Какія гарантіи, что добровольцы, не имѣя у себя на путяхъ къ Закавказью горскаго возстанія, прошли бы къ границамъ Азербайджана и приблизились бы къ Грузіи, чтобы открыть военныя дѣйствія не только на Черноморскомъ побережьи, но и у береговъ Каспія.

И, чтобы на будущее обезпечить себя отъ вооруженныхъ выпадовъ Деникина—Закавказье должно активно выступить съ поддержкой горцевъ.

Гамзатъ.

Письмо Шамиля.

Намъ доставлено нигдѣ еще не опубликованное письмо Шамиля къ французскому посланнику въ Константинополѣ, сохранившееся въ копіи въ семьѣ сына Шамиля Кази-Магомы. Письмо это было передано Гайдару Баммату, внуку Кази-Магомы, Шамиль ѣеемъ дипломатическимъ агентомъ Сѣверо-Кавказской республики при Швейцарской Конфедераціи.

Его Превосходительству
Господину Послу Французской
Имперіи въ Константинополѣ.

Мы сообщаемъ Вашему Превосходительству, что въ настоящее время, мы все еще воюемъ съ русскими, употребляя всѣ наши усилія и уповая на милость Божію, несмотря на то, что врагъ превышаетъ насъ численностью во много разъ.

Мы сумѣли защищать наши границы, преслѣдуя врага въ занятыхъ нашихъ земляхъ. Наши женщины и дѣти они охраняютъ наши жилища; объ этомъ Ваше Превосходительство несомнѣнно освѣдомлены.

Теперь всѣ русскія силы сосредоточены противъ насъ, онѣ хотятъ насъ окружить, отнять наши семьи и лишить насъ нашей жизни. Онѣ уже взяли нѣсколько селеній и построили тамъ крѣпости.

Уламы равно какъ и почетныя лица страны просили меня обратиться къ державамъ съ ходатайствомъ, чтобы во имя человѣчности онѣ положили конецъ этимъ безпримѣрнымъ въ исторіи жестокостямъ, чтобы во имя справедливости онѣ освободили насъ отъ этой тиранiи.

Вотъ почему я прибѣгаю къ содѣйствію Вашего Превосходительства и прошу Васъ представить Его Величеству Императору настоящее ходатайство въ надеждѣ получить скорую помощь, которая поможетъ намъ отбросить непріятеля; мы находимся на исходѣ нашихъ силъ (a bout de nos forces) у насъ нѣтъ ни оружія, ни всего необходимаго для продолженія войны противъ непріятеля, столь превосходящаго насъ численностью и снабженнаго и ведущаго войну такими варварскими способами. Примите Ваше Превосходительство выраженіе нашей вѣчной признательности.

Отъ населенія Дагестана.

Шамиль.

Раджабъ 1273.

На Терекѣ.

БЕСѢДА.

Вашъ сотрудникъ имѣлъ бесѣду съ только что пріѣхавшимъ съ Сѣвернаго Кавказа виднымъ осетинскимъ общественнымъ дѣятелемъ, побывавшимъ во Владикавказѣ, Кисловодскѣ, въ плоскостной и горной Осетіи.

Благодаря своимъ старымъ связямъ и нѣкоторыми играющими роль въ деникинской Осетіи лицами, нашему собесѣднику удалось ознакомиться съ ихъ настроеніями.

Осетинскій народный совѣтъ при правитель Осетіи полковникѣ Хабаевѣ и подъ его предсѣдательствомъ состоитъ изъ Измаила Баева, Андрея Баева, доктора Хетагурова и Тхостова Саукудза.

Этотъ совѣтъ не объединяетъ вокругъ себя никакихъ группъ, ибо осетинская интеллигенція, политически и общественно активная, въ своемъ огромномъ большинствѣ „въ бѣгахъ" отъ доброварміи, а широкая народная масса, угнетенная и хозяйственно разоренная, враждебно-настроенная ко всякимъ добровольческимъ учрежденіямъ, съ гнѣвомъ и возмущеніемъ относится къ совѣту при правительѣ Осетіи.

Послѣднее время въ составѣ самого совѣта при правительѣ Хабаевѣ также замѣчается недовольство установившемся status quo.

Говорятъ, что они, теперешніе вершители судебъ Осетіи, вѣрили обѣщаніямъ Деникина о предоставленіи осетинскому народу самоуправленія, но теперь убѣдились, что все это самоуправленіе бумажное.

Мы, говорятъ они, превратились въ какую то безгласную и подчиненную канцелярію для приведенія въ исполненіе приказовъ и предписаній „бѣженцевъ" всякихъ этихъ Эрдели и другихъ генераловъ, пребывающихъ въ „бѣгахъ" отъ большевиковъ.

И, если таково настроеніе „верховъ", такъ жаждавшихъ своевременно Деникина, то настроеніе широкой массы прямо такки враждебно къ доброварміи.

Эта враждебность послѣднее время выразилась въ томъ, что осетинская народная масса установила своеобразную экономическую блокаду бывшаго главнаго города области Владикавказа.

Ничего не получая отъ города, никакихъ фабрикатовъ промышленности, потому что промышленность или окончательно разорена, а удѣлѣвшіе заводы, какъ напр., Владикавказскій, Алагирскій, точачаетъ снаряды", и видя въ городахъ главную крѣпость доброволіи—народная масса не ѣздитъ въ городъ съ продуктами земледѣлія, какъ это было раньше.

Всѣдствіе этого дороговизна во Владикавказѣ сдѣлала большой скачокъ.

Цѣны на владикавказскомъ рынкѣ— пудъ кукурузы 150 рублей, картофель— 100 рублей пудъ, пшеничная мука—400—450 рублей пудъ, средній баранъ 1000—1200 рублей штука.

Конечно такая экономическая блокада могла бы тяжело отразится и на сельскомъ населеніи, но оно уже фактически блокируется давно.

Горная Осетія особенно чувствуетъ на себѣ то, что городъ ничего не даетъ деревнѣ.

Осетины горцы благодаря тому, что уже давно существуетъ ману фактурный голодъ, одѣваются теперь въ особыя издѣлія, народившіяся кустарной промышленности.

Повсюду въ горной Осетіи можно встрѣтить въ каждой саклѣ и стариковъ, и молодежь, и женщинъ, и дѣтей грутящихъ нитку, изъ которой вяжутся всякія издѣлія.

Горная Осетія особенно враждебна доброварміи.

Ни одного воина она еще не дала въ ряды доброварміи.

Въ силу съ осуществленіемъ своего требованія горцевъ о дачѣ полковъ, добровольческія власти предпринимали экспедицію вглубь горъ.

Но горцы, занявъ проходы по ущельямъ не пропустили тотъ карательный отрядъ добровольцевъ, который былъ двинутъ.

Дезертирство изъ осетинскихъ полковъ растетъ, разсказываютъ, что въ нѣкоторыхъ полкахъ осталось только не больше сотни всадниковъ.

Особый интересъ возбудитъ послѣднее время въ общественныхъ сферахъ вопросъ о созданіи краевой власти.

Этотъ вопросъ бывъ выдвинутъ казачьими кругами, видимо, чувствующими ненормальность того административнаго положенія, которое создалось въ области.

Съ цѣлью обсужденія вопроса о созданіи краевой власти войсковымъ правительствомъ былъ собранъ съѣздъ изъ казаковъ, осетинъ и кабардинцевъ.

На этомъ съѣздѣ казаками былъ предложенъ проектъ, согласно которому во главѣ власти долженъ стоять атаманъ, избираемый, безусловно изъ казаковъ съ его помощникомъ, избираемомъ изъ горцевъ.

Кабардинская фракція этого съѣзда, заслушавъ докладъ казачьихъ представителей, заявила, что по ея мнѣнію, въ первую очередь должен быть разрѣшенъ острый для горцевъ вопросъ земельный и только затѣмъ будетъ своевременно приступить къ организаціи власти.

Въ отвѣтъ на это казачья фракція, послѣ долгаго фракціоннаго совѣщанія заявила о томъ, она согласна рѣшить земельный вопросъ и для того готова пожертвовать своими запасными земельными фондами, находящимся у межи Ставропольской губерніи.

Изъ этого фонда, по мнѣнію казаковъ, должны быть надѣлены землей безземельные и малоземельные горцы.

Послѣ этого заявленія казачей фракціи съѣздъ разошелся, потому что кабардинскаго, а вслѣдъ за ней и осетинская фракціи, ушли, мотивируя свой уходъ тѣмъ, что столь кардинальные вопросы области должны быть прежде обсуждены народными съѣздами Кабарды и Осетіи.

Праздникъ революціи въ Грузіи.

12 декабря Грузія праздновала день Народной Гвардіи.

Всякій демократъ и революціонеръ не могъ не радоваться при видѣ блестящихъ рядовъ воинства, рожденнаго революціей и призваннаго защищать молодую республику отъ всѣхъ опасностей.

Народная Гвардія уже кровью запечатлѣла на страницахъ исторіи свою преданность революціи, демократіи и соціализму.

Она имѣетъ своихъ мучениковъ и героевъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что, въ случаѣ какихъ либо осложненій, въ случаѣ, если дерзкій врагъ посягнетъ на свободу и независимость Грузіи, онъ встрѣтитъ воиновъ героевъ, которые безтрепетной грудью защитятъ все, что достигнуто демократіей Грузіи, что можетъ быть примѣромъ для другихъ кавказскихъ народовъ, что служитъ на общее благо всѣхъ народовъ Кавказа.

Счастливая Грузія имѣющая на странѣ свободы такое воинство!

К.

Счастье.

(Сартская сказка).

Жили были на свѣтѣ два брата—Ибрагимъ и Касимъ. И занимались они хлѣбопашествомъ. Пришелъ однажды Ибрагимъ на свои земли и видитъ: какой-то неизвѣстный человѣкъ пустилъ воду съ его полей на земли Касима. Удивился Ибрагимъ и спросилъ:

— Кто ты такой и зачѣмъ это дѣлаешь?

Неизвѣстный отвѣчаетъ:

— Я—Счастье твоего брата Касима. А воду пустилъ на его поли потому, что оно хлѣбъ сгноитъ подъ солнцемъ и обидѣетъ Касимъ.

Ибрагимъ призадумался надъ словами Счастья.

— А гдѣ же находится мое счастье?—Наконецъ спросилъ онъ.

Счастье Ибрагима отвѣчаетъ что надо итти далеко-далеко, въ ту сторону, на закатъ, гдѣ солнце на ночь спать укладывается. Тамъ у каменной горы растетъ волшебное черное дерево—кипарисъ—а подъ этимъ деревомъ и спитъ Ибрагимово Счастье. Нужно только разбудить его оно и помогетъ во всемъ.

И съ этими словами Счастье Касима исчезло.

Задумчивый, отправился Ибрагимъ въ путь. Заехалъ съ собою хлѣбъ и пошелъ на ту сторону, гдѣ прячется за высокими горами солнце на ночной отдыхъ.

Долго шелъ Ибрагимъ.

И, вотъ, повстрѣчался ему на пути молодой татуръ Чешулаевъ. Ибрагимъ палъ на колѣни и помолился. Но татуръ его не тронулъ.

— Куда ты человѣкъ идешь?—Спросилъ онъ у Ибрагима.—Вотъ если ты мнѣ не спѣлешь пряжу, то тогда я сдѣлаю тебѣ.

И разсказалъ лѣнуо Ибрагимъ.

— Ну, ночь что, человѣкъ! Когда ты разбудишь свое спящее Счастье, передай ему мое привѣтствіе и спроси: по знаетъ-ли онъ—отчего у меня головныя боли?

Ибрагимъ поклонился, обрадовался что такой легко отдѣлался и пошелъ дальше.

Повстрѣчалъ ему на пути—опарикъ старуха и дѣвушка, красоты ослѣпляющей. И спросили они: куда и зачѣмъ идетъ Ибрагимъ?

Все разсказалъ имъ путникъ. И тогда попросилъ старикъ:

— Будь милостивъ—спроси у своего Счастья, почемъ нашъ не сѣемъ въ жизни; какой годъ сѣемъ мы пшеницу и овесъ. И урожай бываетъ хорошій—но едва мы хотимъ собрать созрѣвшія зерна, какъ они сгорѣютъ отъ лучей солнца и сгнiютъ. Будь добръ, узнай, отчего это?

— Хорошо.—Отвѣтилъ Ибрагимъ и пошелъ дальше, пожуя по пути на какое-то чужеземное царство. Тамъ схватили его стражи и потащили прямо къ царю. Перепугался Ибрагимъ, началъ умолять и упрашивать, чтобы его отпустили. Но воины только посмѣивались. Наконецъ привели Ибрагима прямо въ дворецъ, къ царю, а тотъ и спрашиваетъ:

— Ты зачѣмъ въ мой владѣнія попалъ? Что тебѣ здѣсь нужно?

Палъ Ибрагимъ на колѣни и откровенно поѣдалъ обо всемъ.

Призадумался царь. Помолчалъ немного. А потомъ сказалъ царь:

— Когда ты разбудишь Счастье, спроси-ка у него, добрый человѣкъ, отчего это такъ, и золота у меня много, и войско мое хорошо, а между тѣмъ, самый маленькій народъ нападаетъ мои воинотъ даже и бегетъ войска.

Поклонился Ибрагимъ и вновь пошелъ въ далекій путь. Шелъ, шелъ—видитъ: стоитъ каменная гора, около нея растетъ раинское дерево—кипарисъ,—а подъ нимъ на тѣни, прямо на землѣ, грязное и неумытое спитъ само Счастье.

Долго будилъ Ибрагимъ свое Счастье. Разбудилъ, поклонился, и говоритъ:

— Будетъ тебѣ спать! Счастье моего брата Касима уже давно на полѣ работаетъ, а ты мнѣ только говоришь: Вставай!

Проснулся Счастье глаза свои заспанные и спросило: какъ Ибрагимъ на пути свои повстрѣчалъ, съ кѣмъ разговаривалъ?

Разсказалъ Ибрагимъ о всѣхъ встрѣчахъ, передалъ обо всемъ.

Счастье выслушало и научило Ибрагимъ что кому можно сказать—а что надо добавить.

— Теперь возвращайся обратно и будь спокойнымъ: счастье тебе впереди. Прощай.

Повстрѣчалъ на другой день Счастье и ждалъ. Поспѣшилъ-поспѣшилъ Ибрагимъ, пришелъ, что дѣлать нечего, надо слушаться. И пошелъ обратно.

Дошелъ Ибрагимъ до царскаго пришелъ на дворецъ царя и говоритъ:

— Счастье мнѣ сказало: отчего тебя царь бѣдный вотъ что ты сѣрьезно отъ пирога свою крошку. Ты вовсе не мужчина, а женщина. Когда ты выберешь себѣ, мужа, то будешь сказыте лежать. Потомъ что учинять подлежитъ мужчинѣ, а не слабой женщинѣ: которую лучше обидѣть.

Ждалъ и говоритъ:

— Тоже передъ Ибрагимъ. Нехаръ, до сегодняшнаго утро не знаетъ, что женщина, а не мужчина. И такъ какъ ты первый узналъ объ этомъ, то предаетъ я тебѣ женщинъ на мнѣ и будемъ мы прямо и дружелюбно.

— Нѣтъ, нѣтъ... Мое счастье вперди.

И несмотря на просьбы женщины все-таки ушелъ. Ибрагимъ и пошелъ дальше, пока не встрѣтилъ свою ее старикомъ, старухою и лежащею красоты ослѣпляющей.

И сказало Ибрагимъ:

— Побываю я у моего Счастья и спросилъ о васъ. Говоритъ Счастье, что тѣмнуть ваши хлѣба оттого, что земля на которой вы сѣете пропитана золотомъ: когда-то зарыть въ ней древній царь его кораблы золота и если вы сдѣлаете это все и поломну раздѣлите народу, а другую половину оставите себѣ то и перестанутъ сгнарать ваши посѣвы подъ лучами солнца.

Сказалъ удрашенный старикъ:

— Добрый путникъ, помоги нашъ вырыть эти богатства. Все богатство своей доли отдамъ я тебѣ, а въ прощаніи и дочь на жены безъ калыма уступлю. Видишь, вѣдь какая она у меня красавица.

Хотѣлось имѣть Ибрагиму такую жену, да и золото пригодно. Но предпочелъ онъ и говоритъ:

— Нѣтъ пойду я лучше дальше: мое счастье впереди. Сами ройте поля.

И пошелъ снова Ибрагимъ, отказавшись отъ всего.

И, вотъ, пришелъ Ибрагимъ снова къ тому мѣсту, гдѣ повстрѣчался когда то съ прекраснымъ тигромъ. Увидѣлъ тигръ Ибрагима и говоритъ:

— Ну что, видѣлъ Счастье?

— Видѣлъ.

— Что же оно посовѣтовало мнѣ отъ головныхъ болей? Вѣдь ты не забылъ, пожалуй спросить?

— Твоя правда,—отвѣчаетъ Ибрагимъ.— Счастье говорить, что тогда у тебя прекратятся головныя боли, когда ты съѣшь могги самого глупаго человѣка на свѣтѣ и напоишся его кровью.

И разсказалъ Ибрагимъ тигру обо всѣхъ встрѣчахъ и о томъ какъ отказался отъ всѣхъ предложеній, и отъ богатства несмѣтныхъ и отъ женъ красивѣйшихъ.

— Почему же ты отказывался?—Спросилъ удивленный тигръ.—Разнѣ тебѣ всего этого мало?

— Нѣтъ—отвѣчалъ Ибрагимъ—не мало, но мое счастье, быть можетъ еще впереди...

— Ну—зарычалъ кровожадный тигръ,— посуди теперь ты самъ, Ибрагимъ: найду-ли я на свѣтѣ человѣка глупѣе, чѣмъ ты?..

И съ этими словами набросился тигръ на Ибрагима, съѣлъ его мощи, выпилъ его кровь и моментально излечился отъ головной боли...

Ал. Б—инъ.

Послѣдній бой.

(*Изъ воспоминаній*).

III.

На разсвѣтѣ 29 марта, казаки уже заняли переднюю линію алханъ-юртовскихъ окоповъ.

Одинъ пулеметъ, стоявшій въ этихъ окопахъ не успѣлъ выпустить даже одной „очереди" пулеметной ленты; такъ внезапно и незамѣтно открылось казачье наступленіе.

Трудно передать о той сумятокъ, неразбирихѣ, поднявшихся въ аулѣ, послѣ первыхъ же выстрѣловъ. Всѣ поняли, что сторожевое охраненіе, или проспало наступленіе, или въ эту ночь оно совсѣмъ не было выставлено.

Казаки, засѣвъ въ нашихъ окопахъ, имѣли полную возможность обстрѣливать улицы аула.

Выскакивающіе изъ саклей чеченцы, почти не имѣли возможности добраться до окоповъ. Но несмотря на убійственный огонь добровольцевъ, -сѣдали, огородами, спрыгивая въ высокой травѣ, собольшими потерями, но чеченцы все-таки добирались до окоповъ. Завязался бой.

Ужасный по своему ожесточенію.

Только ничтожная часть чеченцевъ смогла вести бой съ казаками, сидя въ окопахъ, большинство же, устраивая примитивныя баррикады въ саклях, откуда и вело ружейный огонь.

Съ наступленіемъ полнаго разсвѣта,

добровольцы открыли по аулу орудійный огонь „батареей". Благодаря прежнему обходу аула, казаки не получали поддержки сосѣднихъ ауловъ.

Повидимому, сосредоточивъ въ этотъ той большія войсковыя части, добровольцы безъ риска для себя открыли бой на двухъ фронтахъ.

И алханъ-юртовцы принуждены были драться одни съ тѣми силами, которыми располагалъ свой аулъ.

Къ 10 часамъ дня почти для всѣхъ было ясно, что аула не удержать. Уже дымились окраинныя сакли, уже нѣсколько улицъ и переулковъ было занято казаками. Чеченцы постепенно отходили къ центру Алханъ-юрта, гдѣ высился минаретъ главной мечети.

Несмотря на всю безвыходность создавшагося положенія, чеченцы, обезчещенные картиной гибели родного аула, смертью близкихъ людей дрались, не прося пощады и милости.

Съ лихорадочно-блестѣвшими глазами, не хотящіе ни съ кѣмъ и ни съ чѣмъ считаться, они, выпустивъ послѣдній патронъ, разбивали винтовки о головы добровольцевъ.

Всѣ улицы аула были буквально завалены трупами убитыхъ.

Раненыхъ въ этомъ бою не было, ихъ добивала та и другая сторона.

Изъ Гойтъ ясно было видно, все болѣе разроставшееся пламя пожара.

Контръ-революціонеры и темные элементы, дабы совершенно обезпечить успѣхъ добровольцамъ, энергично начали работать.

Они съумѣли убѣдить гойтинцевъ, не давать двухъ пулеметовъ на помощь Алханъ-юрту, мотивируя это тѣмъ, что добровольцы въ этотъ день могутъ наступать и на Гойты. А это два пулемета во время поставленные-бы на позиціи смогли-бы разорвать казачью цѣпь и пробить дорогу и Алханъ-юрту.

Шелъ полкъ старо-атагинцевъ, подъ предводительствомъ офицеровъ, только вчера агитировавшихъ за блокъ съ добровоей а сегодня, вдругъ, загорѣвшихся желаніемъ драться съ ней. Одно ихъ появленіе около Гойтъ уже не предвѣщало ничего добраго.

Скоро ихъ роль въ этомъ бою обнаружилась. Они съ своимъ старо-атагинскимъ полкомъ разсыпали конную цѣпь, которая скрывъ правымъ флангомъ упиралась почти въ промысловыя горы, а лѣвый флангъ, постепенно загибаясь, касался урусъ-мартановской дороги. Странно было наблюдать эту безпрерывную, черѣпующую ленту цѣпи, которая нѣсколько часовъ, мертво замерла на мѣстѣ, не двигаясь ни взадъ ни впередъ. Этимъ самимъ г.г. офицеры изъ аула Старыя Атаги образовали своеобразный кордонъ, не пропускающій къ Алханъ-юрту ни одного чеченца.

Урусъ-мартановцы почти совсѣмъ не выслали подкрѣпленія, обведенные вокругъ пальца, Чуликовской провокаціей.

И алханъ-юртовцы, зажатые въ кольцо добровольцами дрались одни.

Дрались безъ отдыха, безъ патроновъ. Все, что осталось въ аулѣ живого, дрались. Дрались мальчишки, женщины, старухи. Я помню, какъ послѣ боя, долго разсказывали про одну чеченку-старуху изъ Алханъ-юрта, которая стойко держала свою саклю, и выпустивъ свой послѣдній патронъ была изрублена озвѣрѣвшими казаками.

Добровольцы врывались въ сакли, натыкались на убитыхъ и раненыхъ женщинъ и дѣтей. Ломали обстановку, били посуду, убивали беззащитныхъ животныхъ и предавали огню саклю, изъ которой нерѣдко неслись заглушенные стоны раненыхъ и придавленныхъ балками и стропилами.

Были случаи, когда добровольцы бросали чеченокъ-дѣвушекъ въ горящія сакли.

Валился кирпичный минаретъ подъ безпрерывнымъ огнемъ добровольческой артиллеріи. Все уже и уже становился радіусъ окружности, въ которую были зажаты храбрецы—алханъ-юртовцы.

Улица за улицей, сакля за саклей медленно, но неуклонно аулъ постепенно переходитъ въ руки добровольцевъ. Десятками падали безбдыхные защитники его.

Разгорался пожаръ.

IV.

Степь окутана ночью, темной, жуткой ночью. Полыхаетъ заревомъ небо надъ Алханъ-юртомъ. Трещатъ горящіе сакли. Гдѣ-то пѣяная пѣсня казаковъ, опьяненныхъ моремъ пролитой человѣческой крови.

Въ воздухѣ отвратительный запахъ гари мяса.

Не слышно стрѣльбы. Алханъ-юртъ—море огня, фонтанъ весело бѣснующихся золотистыхъ искръ.

Только рѣдко, рѣдко, тамъ, около мечети слышны одиночные выстрѣлы.

Что тамъ?

Тамъ засѣли остатки храбрецовъ, чтобы завтра, встрѣтивъ первый лучъ восходящаго солнца, бросить послѣдній привѣтъ годному погибшему аулу; чтобы завтра умереть спокойно и величаво съ достоинствомъ, присущимъ своему народу.

Черезъ разбитыя стекла мечети ложатся кровавые отблески пожара на каменный полъ.

Прижавшись къ подоконникамъ и на скоро сдѣланнымъ бойницамъ, стоятъ едва живые отъ усталости и жажды, съ пересохшими ртами, воспаленными губами, но съ огнемъ радости исполненнаго долга въ сердцѣ;—послѣдніе десятки защитниковъ Алханъ-юрта.

Нѣсколько человѣкъ на колѣнахъ. Ихъ разносятся подъ сводами мечети слова предсмертной молитвы.!

Иногда кто-нибудь, стоящихъ у бойницъ, подниметъ винтовку, блеснетъ на стали отсвѣтъ огня; мечеть заполняется гуломъ внезапнаго выстрѣла.

Снова предсмертная тишина.

Черезъ окна слышится, какъ рушатся съ грохотомъ и трескомъ горящіе сакли.

Воютъ собаки.

Ахъ, эти нудныя, визгливыя завыванія!

Сколько въ нихъ почти человѣческой тоски, смертельнаго ужаса, безднаго страха.

Казаки, словно забыли про мечеть.

Вотъ одинъ изъ нихъ неосторожно вышелъ на площадь и черезъ минуту свалился.

Алханъ-юртовцы посылали послѣдніе, смертельные поцѣлуи своему исконному врагу.

Степь темная, какъ ночь.

Горящіе нефтяные фонтаны бросаютъ снопы пламя къ черному небу. Степь на минуту освѣтится и снова окутаетъ ее безпросвѣтная, жуткая ночь.

Какой ужасъ въ мысляхъ и печаль въ сердцѣ.

Страхъ, страхъ вездѣ и въ этой ночи, что овѣяла жуткой ласковостью преступниковъ, захлебнувшихся въ крови трупляшихъ, и въ этихъ нелѣпыхъ завываніяхъ теперь бездомныхъ собакъ

— Умеръ Алханъ-юртъ. Погибъ аулъ и съ нимъ всѣ вѣрные сыны его.

А черезъ рѣку въ казачьей станицѣ колоколъ мѣрно отбиваетъ часы и несется разухабистая пѣсня кровавыхъ звѣрей.

— Эй, вы, пѣсенники, не забудьте пропѣть про женщинъ и дѣтей, чья кровь не смоется съ рукъ вашихъ.

— Эй, пѣсенники, чѣмъ вы опьянены виномъ, или дѣтскою кровью?

А въ мечети тихо.

Рубины на плитахъ—человѣческая кровь освѣщенная пламенемъ.

Шопотъ молитвы.

Блѣдныя лица обреченныхъ,

Д. Шаиновъ.

Силуэты деникинцевъ.

(Отъ нашего корреспондента).

II.

Полковники Тимченко и Шутовъ.

Вотъ еще очередной патріотъ Добровольческой Арміи полковникъ Тимченко правая рука бывшаго комиссара продовольствія Эпердова.

Этотъ полковникъ при большевикахъ въ началѣ былъ товарищемъ комиссара продовольствія Терской республики, а потомъ даже въ 1918 г. и 1919 г и д комиссара продовольствія до вступленія казаковъ въ г. Владикавказъ онъ занимаетъ того же постъ правителя канцеляріи Терскаго Областного Правленія, каковой занималъ еще и до революціи.

Въ комиссаръ, а нынѣ деникинскій правитель спокойно продолжаетъ свое дѣло, искусно приспособливаясь къ каждой новой власти.

Помнитъ ли теперь г. Тимченко то время, когда онъ будучи комиссаръ продовольствія нѣсколько разъ повторялъ: „вотъ, наконецъ, наступилъ покой и теперь можно работать, не опасаясь приходя этихъ контръ-революціонеровъ, Соколовыхъ, Ивановыхъ и другихъ сатраповъ Николая II."

Что же теперь?

Какъ довко устраиваются люди!

Занимать такіе отвѣтственные постыы, а когда пришли добровольцы не только не подвергся никакимъ репрессіямъ со стороны новой власти, но снова занялъ свое старое мѣсто.

За полковникомъ Тимченко идетъ полковникъ Шутовъ, этотъ полковникъ при большевикахъ былъ старшимъ инструкторомъ по организаціи областной милиціи при комиссаріатѣ внутреннихъ дѣлъ, а затѣмъ „завѣдывающимъ отдѣломъ" областной милиціи при томъ же комиссаріатѣ.

Полковникъ Шутовъ мирно служилъ до прихода казаковъ въ августѣ мѣсяцѣ въ комиссаріатѣ внутреннихъ дѣлъ. Но когда казаки были изгнаны изъ городъ-сны ушелъ вмѣстѣ съ ними.

Бѣжалъ въ Архонку, Ардонъ. Когда побѣда осталась за большевиками, онъ сталъ хлопотать черезъ свою дочь о возвращеніи обратно во Владикавказъ

Ему было предоставлено право вернуться и вскорѣ былъ изданъ приказъ, о зачисленіи его на прежнюю должность Со спокойной совѣсью онъ снова занялъ эту должность завѣдывающаго отдѣломъ областной милиціи продолжая служить вмѣстѣ со своимъ помощникомъ шт. к. Шмаковымъ. Но эта новая служба совѣтской власти продолжалась не долго.

Въ февралѣ с. г Владикавказъ палъ, но не палъ полковникъ Шутовъ, онъ на службѣ у Деникина, занимаетъ постъ по администраціи, присущій его званію и чину.

Онъ начальникъ стражи.

Владикавказецъ.

Послѣднія вѣсти.

Убійство Кіазимъ-бея.

Намъ сообщаютъ, что въ сел. Цудахаръ, убитъ извѣстный авантюристъ, турецкій офицеръ Кіазимъ-бей, тотъ самый который подвизался въ Карабахѣ и оттуда перебрался въ Дагестанъ. Подробности объ убійствѣ Кіазима будутъ даны въ слѣдующемъ номерѣ.

Въ Россіи.

Всероссійскій съѣздъ совѣтовъ.

Въ одномъ изъ засѣданій открывшагося на дняхъ всероссійскаго съѣзда совѣтовъ предсѣдатель Совѣта Народныхъ Комиссаровъ Ленинъ произнесъ большую рѣчь по текущему моменту. Совѣтское радіо слѣдующимъ образомъ передаетъ рѣчь Ленина:

Выступленіе тов. Ленина было встрѣчено бурнымъ энтузіазмомъ депутатовъ, рабочихъ и крестьянъ, собравшихся на седьмомъ съѣздѣ. Въ своей выразительной убѣждающей рѣчи Ленинъ коснулся двухъ вопросовъ международнаго положенія совѣтской республики и внутренней политики. Ставку, говоритъ Ленинъ, на международную революцію мы выиграли. Несмотря на то, что мы несравненно слабѣе Антанты, мы все же одержали колоссальную побѣду. Въ нашей борьбѣ съ Антантой мы одержали три побѣды. Несмотря на попытку раздавить совѣтскую Россію своей техникой и своими войсками, мы доказали, что ихъ войска не могутъ бороться съ нашими. Язва большевизма проникла въ ихъ армію, которая состояла изъ рабочихъ и крестьянъ. Вторая побѣда—попытка направить на совѣтскую Россію 14 государствъ, попытка заставить мелкія государства съ ихъ мелко - буржуазными соглашательскими правительствами вести борьбу съ совѣтской Россіей Антантѣ не удалась. На да третья побѣда мелкая буржуазія Антанты и ея интеллигенты за насъ. Антанта не смѣетъ публично въ своихъ парламентахъ объявить намъ войну. Подчеркивая всю значительность достигнутыхъ нами побѣдъ, тов. Ленинъ подробно останавливается на эволюціи, которую продѣлывало русское крестьянство, предпочитающее диктатуру пролетаріата власти помѣщиковъ и капиталистовъ. Насъ упрекаютъ въ терроръ, говоритъ товарищъ Ленинъ, но терроръ намъ навязанъ терроризмомъ Антанты. Теперь, когда возможенъ конецъ войнѣ, передъ нами возникаютъ мирныя задачи строительства, теперь передъ нами три громадныхъ задачи: хлѣбъ, топливо и эпидемія. Продовольственный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ той плоскости, которая намѣчена нашей политикой. Несмотря на громадныя затрудненія, намъ приходится констатировать значительное улучшеніе въ этой области. Также можно констатировать улучшеніе въ топливномъ, наконецъ, опасность, угрожающая намъ,—сыпная эпидемія. Наркомздравъ констатируетъ успѣшность нашихъ послѣднихъ мѣропріятій. Закончивая свою рѣчь, тов. Ленинъ призываетъ рабочихъ и крестьянъ сдѣлать послѣднее напряженіе, чтобы осуществить на дѣлѣ плоды нашихъ побѣдъ въ борьбѣ съ Антантой и нашихъ напряженій въ борьбѣ съ голодомъ, холодомъ и вошью. Товарищъ Ленинъ предлагаетъ съѣзду обратиться къ союзнымъ державамъ съ новымъ предложеніемъ о мирныхъ переговорахъ. Оглашенный тов. Ленинымъ проектъ резолюціи быть проголосованъ и единогласно принятъ семьмымъ всероссійскимъ съѣздомъ совѣтовъ.

Закавказье.

ВЪ АЗЕРБАЙДЖАНѢ.

Торжественное засѣданіе Парламента.

7 декабря, по случаю годовщины открытія парламента, состоялось торжественное засѣданіе парламента. Зданіе парламента было украшено дорогими коврами и національными флагами. Ложи, предназначенныя для представителей сосѣднихъ республикъ, и дипл. были полны. Въ залѣ присутствуетъ, кромѣ публики и духовенство.

Предсѣдателемъ парламента были получены поздравительныя телеграммы: отъ находящейся въ Баку персидской делегаціи и отъ вновь организованныхъ въ Баку персидско-подданныхъ—персидскаго консула, отъ ленкоранскаго отдѣленія партіи „Мусавать" и отъ азербайджанскаго представителя въ Грузіи Векилова.

Жизнь Востока.

Положеніе Турціи.

Сотрудникъ одной изъ грузинскихъ газетъ имѣлъ бѣсѣду съ однимъ изъ членовъ грузинской миссіи въ Константинополѣ объ общемъ положеніи Турціи и новой ея политикѣ. Разбирая этотъ вопросъ членъ грузинской миссіи въ Константинополѣ сказалъ,

Напрасная работа турецкой дипломатіи и противорѣчіе въ интересахъ великихъ державъ - вотъ 2 фактора, благодаря которымъ Турція смогла избѣжать полнаго государственнаго крушенія и постепенно даже улучшила свое положеніе. Дружба и тѣсность уничтожаетъ національнаго движенія являются младотурки. 2 комиссіи, командированныя мирной конференціей въ Турцію для ознакомленія съ вопросомъ объ оккупаціи Малоазіи и Армянскаго вилайетовъ, высказались противъ оккупаціи. Финансовое положеніе Турціи твердое, т. к. сравнительно незначительное количество бумажныхъ денегъ, кстати сказать, гарантированныхъ золотой Англіей, выпущено съ большимъ расчетомъ, вслѣдствіе чего курсъ турецкихъ денегъ въ послѣднее время даже подымается.

Декларація соціалистовъ Востока.

17-го іюля с. г. въ Парижѣ состоялась конференція соціалистическихъ депутатовъ новыхъ республикъ, образовавшихся на территоріи бывшей Россійской имперіи. Въ конференціи участвовали: отъ Сѣверокавказскаго—Гайдаръ.

Конференція приняла текстъ деклараціи, предназначенной ознакомить соціалистовъ Запада и Европы съ политическими и національными требованіями народовъ республикъ.

Текстъ этой деклараціи опубликованъ въ нашемъ выходящемъ въ Парижѣ журналѣ „Восточная Европа". Декларація гласитъ:

„Парижъ, 21-го іюля 1919 г. Въ настоящій моментъ, когда проблема бывшей Россійской имперіи какъ единственнаго соціалистическаго партія страны. Согласны, мы, соціалисты новыхъ государствъ, дѣйствующихъ на территоріи Россійской имперіи, а именно—Азербайджанъ, Сѣверная Кавказъ, Армянія, Грузія, Украина, Латвія, Бѣлоруссія и Эстонія, считаемъ необходимымъ сдѣлать слѣдующее заявленіе:

Послѣ краха германскаго военнаго и политическаго, на этой территоріи, отъ Балтійскаго моря до Черного и Каспійскаго морей, образовались національныя государства, возникшія изъ полезнымъ народовъ, подчиненныхъ имперіи угнетенныхъ условіями работы и свободы развитія нормальнаго національнаго языка.

Чтобы обезпечить гарантіи своего существованія и соціальнаго развитія, эти государства пользуются отъ силы своей организаціи основные принципы демократіи.

Мы сознательны отъ государствъ, подверглись это достиженіямъ національное право, какъ единственное средство для нашихъ народовъ сохранить свое существованіе и обезпечить свободу развитія, также по нашему мнѣнію демократическій путь есть единственный, который можетъ привести рабочій классъ къ соціальной свободѣ.

Мы исходимъ изъ принципа права народовъ распоряжаться своей судьбой, и этотъ же принципъ мы является основаніемъ нашей политики по отношенію къ русскому народу.

Стоя въ коренномъ противорѣчіи съ большевизмомъ, какъ въ его способахъ организаціи государства такъ и въ его принципахъ верховнаго суверенитета надъ народомъ соціалистами, мы считаемъ пагубной всякую попытку навязать русскому народу какую нибудь форму государственной организаціи.

Мы глубоко убѣждены, что только опытъ приобрѣтенный самимъ русскимъ народомъ, только развитіе, безъ полнаго постороннаго вмѣшательства, русскаго рабочаго движенія могутъ привести къ національному и соціальному освобожденію русскаго народа и рабочаго класса.

Но вы вмѣстѣ съ тѣмъ требуютъ, чтобы и по отношенію къ нашъ было признано право народовъ свободно розкрываться своей судьбой.

Самая большая ошибка какую могла бы совершить демократія Европы, заключалась бы въ мнѣніи, какъ на „русскій вопросъ" дѣлаетъ на ту борьбу, которую ведутъ наши незадачливыя государства для защиты своего существованія противъ ожидаемой нашей, какъ со стороны реакціи, такъ и со стороны русскаго большевизма.

Эту борьбу за признаніе права народовъ распоряжаться своей судьбой наши народы вокругъ цѣлой конфедераціи, которая, которая позволяли бы сохранить свое національное существованіе, создать демократическія государства и обезпечить образованіе какъ бы ужасовъ реакціи и гражданской войны.

Не одинъ народъ не можетъ существовать будучи отрѣзанный отъ міровой интеллектуальной и экономической жизни, и наши народы если они останутся изолированными отъ Запада, еще менѣе будутъ въ состояніи сопротивляться вліянію какъ большевизма, находящагося въ состояніи потоненія, вызываемаго продолжительной войной.

Требуя отъ державъ согласія официальнаго признанія нашихъ государствъ, успѣшности и дружественныхъ отношеній съ Западной Европой, ровно какъ международныхъ гарантій и подарковъ нашей независимости мы ожидаемъ отъ нашихъ товарищей въ Западной Европѣ всей той помощи которую ихъ политическое вліяніе можетъ оказать народамъ, борющимся за свое національное существованіе и за право свободно распоряжаться своей судьбой».

Народной Гвардіи—„Вольный Горецъ".

Редакціей газеты „Вол. Горецъ" въ день праздника Народной Гвардіи на имя Штаба Народной Гвардіи отправлена слѣдующая телеграмма:

„Редакція газеты „Вольный Горецъ" привѣтствуетъ Народную Гвардію съ ея праздникомъ, „Вольный Горецъ" вѣритъ, что геройская Народная Гвардія является оплотомъ революціи, свободы, демократіи и соціализма не только Грузіи, но и всего Кавказа.

Редакція „Вольный Горецъ".

Редакторъ—Ахмедъ Цалиновъ.

Издатель—Совѣтъ обороны Республики горцевъ Кавказа.

Государственная типографія.